

ОН ЛЕТАЛ ВМЕСТЕ С ПОКРЫШКИНЫМ

Но это не спасло Аркадия Фёдорова от интриг штабного генерала, которому он отказался везти трофейное барахло

ОТ АВТОРА: Герой Советского Союза ивановец Аркадий Васильевич Федоров почти всю войну прошел рядом с легендарным асом Александром Покрышкиным. Чтобы узнать о выдающемся земляке побольше, я 25 ноября встретился в Иванове с его дочерью **Ларисой Аркадьевной ГРАЧЕВОЙ**. Публикации под рубрикой «Память победы» осуществляются при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Аркадий Федоров родился в деревне Иваново, только вот детство провел в деревне. Родился он в январе 1917 года. Родители были из рабочих: отец Василий Васильевич был слесарем на заводе, и мама Наталья Андреевна трудилась там же. Но в начале 1920-х годов Федоровы переехали в деревню Егорий современного Ивановского района.

Уехали в деревню, потому что голодное время было, – рассказала мне **Лариса Аркадьевна**. – Вскоре его мама заболела и умерла, молодой еще была. А папа через короткое время женился во второй раз.

Когда пришло время идти в школу, Аркадия отправили обратно в город к дяде, у которого не было детей.

Уже тогда проявился упрямый и принципиальный характер папы, – сказала мне дочь. – Когда вступил в пионеры, ходил с красным галстуком. А дядя был старших правил, не приветствовал этого. И первые несколько дней отец перед домом снимал галстук и прятал под крыльцом. Потом надоело, и он пришел домой в галстуке. Дядя тут же отправил его обратно в деревню.

По словам Ларисы Аркадьевны, Аркадий первый раз увидел самолет, когда шел с друзьями из школы. И сразу тогда сказал: «Я буду летать на таких самолетах».

Учебу продолжил в школе, что была в Княжево, в

бывшем имении героя войны 1812 года генерала Властова.

Вернулся в родной город Аркадий только в 1935 году. Пришел работать на завод «Легмаш» молотобойцем. Без отрыва от производства занимался в местном аэроклубе, окончил пилотскую, а потом и инструкторскую группы. Мечтал о небе, но в летное училище в г. Чкалов (современный Оренбург) попал только со второй попытки.

В училище папу зачислили в группу бомбардировщиков. Но бомбардировщик оказался не тем самолетом, о котором он мечтал в детстве, – пояснила мне **Лариса ГРАЧЕВА**. – Когда написал рапорт, чтобы перевели в истребители – отказали. Уперся – отчисли. Вернулся в Иваново. На следующий год с новым набором вновь уехал в то же училище, и опять попал в бомбардировщики. Снова написал рапорт, и снова отказали. Тогда написал в Москву, не помню кому – то ли Буденному, то ли Ворошилову. Пришел положительный ответ. Перевели в истребители.

Окончил Федоров училище в 1940 году по первому разряду. Получил назначение в истребительный авиационный полк в городе Запорожье. Уже 22 июня совершил 5 боевых вылетов, а 10 июля открыл личный боевой счет. Патрулируя аэродром, атаковал немецкий разведчик и сбил его залпом реактивных снарядов. В дальнейших боях на Южном фронте, одержал еще несколько побед, и уже в ноябре 1941 года получил первую высшую боевую награду – ордена Ленина.

В марте 1942 года во фронтовой биографии лет-

чика Федорова произошел поворот: эскадрилья, в которой он воевал, в полном составе была переведена в другой полк, один самых известных полков советских ВВС. С этого времени и до Победы он сражался бок о бок с легендарным Александром Покрышкиным, трижды Героем Советского Союза. Прошел путь от рядового летчика до командира полка. Летал на американских «Аэрокобрах».

Весной 1943 года развернулось воздушное сражение на Кубани. В этих схватках Фёдоров проявил себя опытным и решительным командиром. Особенно трудный бой провёл он 29 апреля с большой группой истребителей противника. В том вылете восьмёрка «Аэрокобр» под командой Покрышкина встретила более 80 (!) пикировщиков Ju-87 в сопровождении истребителей. Звено Фёдорова, связав боем истребители противника, обеспечило выполнение основной боевой задачи. Противник потерял 12 самолётов. В ходе Кубанской битвы Фёдоров записал на свой боевой счёт несколько самолётов противника. В одном из боев в апреле 1943 года Федоров был сбит, воспользовался парашютом, но получил травму ноги. Кстати, это был единственный раз за всю войну. После излечения в госпитале вернулся в свой полк.

О напряжении боев в небе Кубани свидетельствует **Алексей Тимофеев**, автор книги о Покрышкине, описывая одну только схватку:

«Он успеваешь сорвать атаку последней девятки «юнкерсов», сбив ведущего. Но Науменко уже победил. Он по сломам Александра Ивановича, «до конца выполнил свой священный долг бойца». Затем Покрышкин, предупрежденный Аркадием Федоровым по радио, в послед-

▲ Аркадий Фёдоров • Фото из личного архива Сергея КАРГАПОЛЬЦЕВА, сделано в 1954 году.

ний момент уходит из-под удара Me-109, уже висевших в хвосте. В этом же бою были подбиты, но остались живы еще двое гвардейцев».

К сентябрю 1943 года гвардии старший лейтенант Фёдоров провёл 498 боевых вылетов, в 62 воздушных боях он одержал 12 личных побед и 4 – в группе. Был представлен к Геройскому званию. Пока оформлялись наградные документы, бои продолжались. Эскадрилья под его командованием успешно выполняла задачу по прикрытию войск, наступающих через Сиваш в Крым. В одном из вылетов на прикрытии переправы группа Федорова провела бой с 40 бомбардировщиками Ju-87, которых прикрывала шестёрка Me-109. В результате было сбито 6 «Юнкерсов» и 2 «Мессершмитта».

Домашнее не принято говорить о войне. Да и я особо не интересовалась, папа не воспринимался как Герой, он был просто папа, – вспоминает **Лариса Аркадьевна** – Только когда приходили его друзья, слышала разговоры. Они были молодые. Оказалось, тех летчиков, кто был старше по возрасту, у кого были дети, семьи, молодые пилоты называли «отцами». Старались их беречь, говорили: «Ну ладно, отец, я за тебя слетаю».

С полком Фёдоров участвовал в боях за освобождение правобережной Украины, Белоруссии, Польши.

В марте 1945 года принял командование своим полком, к тому времени, 16-м гвардейским Сандомирским ордена Александра Невского истребительным авиационным. Всего к победному маю 1945 года гвардии майор Фёдоров совершил 544 боевых вылета. Провёл 78 воздушных боев, уничтожив 20 самолетов противника лично и 4 в группе.

однократно представляли к генеральскому званию. Но всегда вычеркивал из приказа тот самый генерал, чьи трофеи он тогда выгрузил из самолета.

В сентябре 1955 году полковник Фёдоров по состоянию здоровья был признан негодным к летной работе и в марте 1956 года уволен в запас.

Отец очень любил летать, не мыслил себя без неба. Когда списали с летной работы, мог остаться в армии на наземной должности, но уволился, – объяснила мне **Лариса Аркадьевна**. – Когда приехал в Иваново, предложили должность начальника гражданского аэродрома. Отказался, как объяснил, чтобы душу не рвать.

Пришел работать на завод, с которого ушел в авиацию. Был начальником штаба гражданской обороны, начальником отдела завода «Ивтекмаш». Только вот личная жизнь не сложилась.

У нас с папой были очень хорошие отношения. И когда они с мамой решили расстаться, я осталась с отцом, а брат, который тоже родился после войны, с матерью, – объяснила мне **Лариса Аркадьевна**. – Было мне тогда 5 лет. Отец так и не женился больше, вырастил меня, выучил. И жили мы вместе до последних дней.

Жил летчик-герой скромно. Льготами не пользовался, в очередях стоял как все. Только если билет на поезд взять. Форму одевал и шел просить только тогда, когда кому-то нужна была помощь и это было справедливо.

Я поступала на иняз в наш пединститут, но провалилась. Отец не пошел в вуз, никого ни о чем не просил, – вспоминает **Лариса Аркадьевна**. – Я сама потом поступила заочно на юридический. Поставила его перед фактом. А когда после института долго искала работу, он тоже не помогал, пока сама не нашла.

По словам дочери, основной чертой отца была принципиальность.

Если после войны кто из однополчан писал мемуары и возникали спорные вопросы, часто обращались к нему, чтоб рассудил. С его мнением считались, – рассказала мне **Лариса ГРАЧЕВА**. – А что касается льгот... Когда кто-то из знакомых сказал: «Аркадий Васильевич, вы имеете право не стоять в очереди», он ответил так резко и прямо: «Дети и женщины будут стоять, а я, военный, буду лезть вперед, без очереди? Такого не будет». Больше ему не предлагали.

Ушел из жизни заслуженный ветеран в марте 1993 года и был похоронен на кладбище Балино, среди могил рядовых ивановцев.

▲ Сергей КАРГАПОЛЬЦЕВ, Иваново

▲ Аркадий Федоров (третий справа) с однополчанами. Рядом (второй справа) Александр Покрышкин, пока еще дважды Герой • Фото из личного архива Сергея КАРГАПОЛЬЦЕВА, сделано в 1944 году.